

УДК [821.161.1+821.581]:398.21

UDC [821.161.1+821.581]:398.21

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

PROPER NAME AS THE MAIN UNIT OF ONOMASTIC SPACE IN RUSSIAN AND CHINESE

Сяо Кайсянь,

аспирант кафедры языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Xiao Kaixian,

Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics of Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 29.06.20.

Received on 29.06.20.

В статье проанализированы онимы (антропонимы и топонимы) и их культурная семантика в русском и китайском языках. Охарактеризованы культурные коннотации прецедентных онимов с точки зрения социальных факторов, этимологии, культуроведческой информации и их функционирование в публицистике.

Ключевые слова: собственные имена, антропоним, топоним, культурная семантика, культурная коннотация, русский и китайский языки.

The article analyzes onyms (anthroponyms and toponyms) and their cultural semantic in Russian and Chinese. It characterizes the cultural connotations of precedent onyms from the point of view of social factors, etymology, cultural studies information and their functioning in journalism

Keywords: proper names, anthroponym, toponym, cultural semantics, cultural connotation, Russian and Chinese.

Прецедентные имена представляют собой лингвокогнитивные и культурно-детерминированные сущности, которые реализуются на языковом уровне с помощью имен собственных, отражающих национально-культурную семантику. Особенность собственных имен определяет необходимость рассмотрения вопроса об их соотношении с прецедентными именами. Имена людей – это история народа, поэтому в любой культуре имя человека является социально-культурным знаком, имеющим яркий национальный колорит. Как общий признак в восточной и западной ономастических системах вступает наличие личного и фамильного имен. У китайцев, корейцев, вьетнамцев фамилия предшествует имени, например: *Мао Цзэдун*, *Ху Цжимин*. В славянской и западноевропейской формулах именования имя личное (или патронимическое) предшествует фамильному, например: *Лев Николаевич Толстой*. Противоположный порядок имени и фамилии представляет собой яркий пример культурных различий западных и восточных стран. Фамилия является родовым именем собственным, это групповой признак всех членов рода, то есть общности; а имя является собственно названием каждого члена рода, оно индивидуально. Порядок имени и фамилии отражает разные отношения между членами общности и является признаком индивидуальности в китайской и русской культурах. Китайская традиционная культура подчеркивает важность общности, так как в атмосфере традиционной культуры фамилия, обозначающая принадлежность к определенному роду, или семейству, должна находиться в самом начале, а имя, которое является проявлением индивидуальности, должно обязательно располагаться после фамилии. В европейской культуре, наоборот, внимание акцентируется на индивидуальности человеческой личности и сознания субъекта, поэтому имя обычно находится перед фамилией.

Социокультурные факторы активно влияют на употребление антропонимов. Так, в старорежимном Китае выбор имени определялся феодальной нравственной концепцией, в силу чего родители особенно ценили мужчин (мальчиков), так как только мужчины (сыновья) могли продолжать поколение. Поэтому давались имена, которые всегда олицетворяли богатство, высокую должность и другие ценности аристократии. Для женщин (девочек) вообще не было имен, были только фамилии. Однако после замужества женщина должна была на первом месте носить фамилию мужа, свою же – на втором месте. После освобождения Китая в 1951 г. такая дискриминация женщин была полностью ликвидирована.

Христианство оказало большое влияние на русские имена, которые и сегодня сохраняют в своих основах имена христианских святых, например: *Сергиевский* (от имени *Сергий*), *Екатерининский* (от имени *Екатерина*), *Петропавловский* (от имен *Петр* и *Павел*) и т. д. Имеется также группа фамилий, которые образованы от названий христианских праздников, например: *Богоявленский* (от праздника *Богоявление*, то есть «крещение», через 12 дней после Рождества, 6-го января по русскому календарю), *Сретенский* (от праздника *Сретение*, 2-го февраля по русскому календарю), *Рождественский* (от праздника *Рождество*) и т. д. Многие фамилии сохраняют основу библейских антропонимов и топонимов: *Авессаломов* (от имени Авессалом), *Саульский* (от имени *Саул*), *Иерихонов* (от топонима *Иерихон*), *Вифлеемский* (от названия города *Вифлеем* – места, где родился Христос) и т. д.

Китайские и русские имена, имеющие много общих принципов личной номинации, и сегодня сохраняют исконные этимологические значения, которые связаны с некоторыми символами национальной культуры, традициями, обычаями, образом жизни:

1. Номинации, которые связаны с пожеланием, например, в китайском языке: *Фу* (福) – счастье,

Гуан (光) – свет, Шоу (寿) – долголетие; в русском языке: Любим, Жданко, Бажен.

2. Номинации, связанные с животными. В китайском языке: Лун – дракон, символизирующий императора, Ху (虎) – тигр, обозначающий силу и храбрость, Ню (牛) – бык, выражающий добродушие и здоровье; в русском языке подобные имена закрепились только в фамилиях, например: Медведев, Волков, Собакин, Рыбин, Орлов.

3. Номинации, которые связаны с растениями и цветами. В китайском языке: имена Линь (林) – лес, Сун (松) – сосна, Лю (柳) – ива, Хуа (花) – цветок, Хэ (荷) – лотос; в русском языке названия растений закрепились в фамилиях, например: Розов, Березин, Дубов, Коренев.

4. Номинации, которые сохраняют связь с местом рождения. В китайском языке: Хай (海) – море, обозначает, что человек родился в каком-то приморском месте, Тао (涛) – волна, Лу (路) – дорога, Шуй (水) – вода; в русском языке есть, например, фамилии Волгин, Москвин, Варшавский.

5. Номинации, связанные со стихийными явлениями. В китайском языке: Фэн (风) – ветер, Юй (雨) – дождь, Бин (冰) – лед, Сюе (雪) – снег и т. д.; в русском языке фамилии Солнцев, Лукин, Звездин, Снегин, Ветров.

Все географические объекты делятся на две большие группы: физико-географические и объекты политической и экономической географии. Названия физико-географических объектов обычно наиболее стабильны, так как они сохраняются на протяжении долгого времени. Политические и экономические названия, наоборот, меняются очень часто. Любое название включает в себе большую лингвистическую и страноведческую информацию, отражающую национальный характер. Анализ таких топонимов предоставляет много интересных сведений с точки зрения культуроведческой информации. Большинство русских названий населенных пунктов обладает мемориальным характером, то есть названы в честь выдающихся политических деятелей, героев, военачальников, царей и т. д. Например, Хабаровск назван в честь царского колонизатора-захватчика Ерофея Павловича Хабарова; Николаевск назван в память царя Николая I; город Пушкин получил название в честь великого поэта А. С. Пушкина. Очень много таких населенных пунктов появилось после Великой Октябрьской социалистической революции, например: Ленинград, Ульяновск, Свердловск, Сталинград, Калинин, Горький, Мичуринск, Куйбышев, Тольятти и др. В России старые названия деревень и сел, связанные с именами бывших владельцев или указывающие на определенные социально-экономические отношения, были изменены в честь политических деятелей, писателей, борцов за революцию. После распада Советского Союза в России появилась тенденция восстановления старых названий. Изменения и уточнения названий затронули все виды российской топонимики (названия городов, улиц и т. п.), в частности имена многих городов: Набережные

Челны (Брежнев), Екатеринбург (Свердловск), Нижний Новгород (Горький), Рыбинск (Андропов), Самара (Куйбышев), Санкт-Петербург (Ленинград) и т. д. [1, с. 17]. В Китае почти все топонимы опираются на физико-географические признаки населенных пунктов, и поэтому они реже изменяются. Кроме того, в Китае нет традиции называть населенные пункты по именам известных людей. Единственный в Китае город, который назван именем человека – город Чжуншань (в честь Сунь Ят-Сена) в провинции Гуандун [2, с. 290].

Онимы любого языка содержат национально-культурные семантические доли. Имена собственные являются индивидуальным наименованием человека, предмета, их семантические доли обязательно отражают национальную культуру данного языка, поэтому национально-культурные компоненты обязательно относятся к семантическим семам имен собственных. Так, в сфере антропонимов имя Иван содержит национально-культурную сему «русская нация», символизирующую русский народ; имя Джон – национально-культурную сему «английская нация»; Йоханнес – «немецкая нация»; Жан – «французская»; Юхан – «шведская»; Хуан – «испанская» и т. д. Эти имена считаются прецедентными символами разных наций, содержащими национально-культурную семантику.

Национально-культурные особенности имен собственных с течением времени становятся межъязыковыми. Например, топонимы Сеул, Ханой, Белый дом могут обладать значением 'правительства Южной Кореи, Вьетнама, США'. В прессе часто встречается такое явление, как метонимия, возникшая на базе топонимов: Ханой возражает против договора с Сеулом; Белый дом заявил; Москва и Пекин договорились. Топонимы представляют собой интернационализмы или потенциальные интернационализмы, так как они известны или могут стать известными во всех культурах. Так, названия городов Москва и Пекин известны всему миру, относятся к интеркультуре, соответственно их культурные семы относятся к разряду межъязыковых. Прецедентность некоторых имен собственных имеет интернациональный характер, так как они содержат одинаковые культурные коннотации, например, в русском и китайском языках – мифонимы Снегурочка, Дед Мороз. Одинаковые культурные коннотации могут иметь разные онимы: в России Иван, в Китае Чжан Сань или Ли Сы обладают одинаковой семой – обобщенность.

Топонимы, или «язык земли», также не являются простыми терминами географической науки, в своей семантике они содержат яркие культурные коннотации. В русском народном эпосе существует особенность употребления прецедентных топонимов, которые являются олицетворением образцов рек и озер и служат основанием метафорических сравнений. Например, в русском фольклоре Волга, Дон, Днепр выступают как живые существа, особенно река Волга: для русских это не просто река, а «река-матушка», «царица великих рек», начало

российской культуры. В китайском языке тоже существуют подобные прецедентные топонимы: река Хуанхэ – колыбель китайской нации, очаг китайской культуры; Сиху («западное озеро») город Ханчжоу – красавица; Куньминь – город весны; Харбин – город льда (мороза) и т. д.

Прецедентные онимы как ключевые слова реализуют свои культурные коннотации, прежде всего, в публицистике. Проанализировав материал периодических изданий России и Беларуси («Известия», «Народная воля», «Новая газета», «Московские новости», «Неделя», «Комсомольская правда в Беларуси», «Аргументы и факты», «Белорусская деловая газета», «Свободные новости», «Итоги» и др.), мы установили наиболее частотные антропонимы, содержащие культурные коннотативные характеристики значимых политических деятелей, например, таких как *Петр Первый* и *Ельцин*.

Как отмечает И. Э. Ратникова, ядро ономастического концепта *Петр Первый* составляют такие культурные коннотации, как «реформатор экономики, государственного строя и культуры России», «осуществлявший активную внешнюю политику», «стремившийся преодолеть отсталость России и вывести ее на европейский уровень», «усиливший государственный аппарат и централизацию власти в стране», «придавший России статус империи, диктующей свои правила сопредельным землям», «жестокый правитель, не зависящий от общественных настроений, не заигрывающий с народом, а целенаправленно меняющий лицо общества» [3, с. 86]. Поскольку глава Российского государства в массовом сознании ассоциируется с самодержцем, накануне смены власти мысль о том, каким должен быть новый президент, коннотация антропонима *Петр Первый* объективировалась в следующей метафоре: *А сейчас в России Петр Первый возможен? – В этом веке, конечно, уже нет. Но в следующем, верю, возможен... Его могут звать и Юрием Михайловичем, и Михаилом Юрьевичем, и Порфирием Пафнутьевичем. Но точно уже не Борисом Николаевичем* («Комсомольская правда в Беларуси» 1999, 2–9 июля, № 120). Следующая культурная семантическая доля ономастического концепта *Петр Первый* реализуется и в контексте осмысления роли Владимира Владимировича Путина как вновь избранного президента: *Кем же является Путин: новым Петром I или очередным правителем, подавляющим робкие ростки демократии и свободы?* («Свободные новости», 2000, № 37).

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
2. 譚林 《俄语语言国情学》 吉林大学出版社 1997, 718 页. (Tan', Lin'. Russkoe lingvostranovedenie / Lin' Tan'. Izdatel'stvo universiteta Czilin', 1997. – 718 s.)
3. Ратникова, И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И. Э. Ратникова. – Минск: БГУ, 2003. – 214 с.
4. Большой энциклопедический словарь (БЭС). – Репр. изд. – М.: Большая Российская энцикл., 2009.

В энциклопедической семантике антропоним *Ельцин* имеет антонимичные признаки, которые отражают противопоставленность двух ипостасей личности референта: «ранний Ельцин» и «поздний Ельцин» [4]. Рамка «ранний» характеризует смысловые признаки «борец за демократические ценности», «реформатор», например: *Консультанты стремились сделать из Владимира Путина раннего Ельцина, но клиенту оказался ближе железный Феликс* («Итоги», 2000, № 3). «Поздний Ельцин» вызывает иные ассоциации, например, «комплекс богоизбранности, непогрешимости, мессианства», возведенные в фокус следующей метафоры: *самое страшное, что появится второй Ельцин, который скажет: «Я знаю, как надо!» – и приведет страну к еще большей разрухе* («Белорусская деловая газета», 1999, 21 мая).

Высокочастотным в прессе является топоним *Чернобыль*, имеющий несколько коннотаций: является переносным наименованием не только экологических, но и всевозможных других бед и несчастий или явлений, когда требуется подчеркнуть их неординарность, небывалый размах. В публицистических текстах оним *Чернобыль* выступает как действующий центр прецедентных топонимов, обнаруживая высокую частотность. Сравним его разные коннотации: *Как бороться с правовым Чернобылем?* («Белорусская деловая газета», 1996, 11 ноября); *Беларусь не переживет еще одного Чернобыля – шоковой терапии в экономике* («Свободные новости», 1999, № 34); *Ты ... явил проблему неинтеллектуального интеллектуала, феномен этического Чернобыля* («Неделя», 1999, № 4); *Состояние непрерывного стресса ... может проявиться через поколения психическим Чернобылем* («Наша свобода», 2000, 3 мая); *России угрожает наркотический Чернобыль* («Известия», 1999, 26 марта). В китайской публицистике такое явление наблюдается редко, так что степень либерализации языка прессы на постсоветском пространстве значительно выше, чем в Китае.

Таким образом, имя собственное обладает яркой национально-культурной особенностью. Сопоставительный анализ культурной семантики онимов имеет большое теоретическое и практическое значение: с одной стороны, представляет некоторое теоретическое обоснование для изучения межкультурной коммуникации, с другой – повышает интерес к межкультурной коммуникации, помогает в преподавании иностранных языков, в преодолении «культурного шока».

REFERENCES

1. Kostomarov, V. G. Yazykovoj vkus epohi / V. G. Kostomarov. – M.: Pedagogika-press, 1994. – 247 s.
2. 譚林 《俄语语言国情学》 吉林大学出版社 1997, 718 页. (Tan', Lin'. Russkoe lingvostranovedenie / Lin' Tan'. Izdatel'stvo universiteta Czilin', 1997. – 718 s.)
3. Ratnikova, I. E. Imya sobstvennoe: ot kul'turnoj semantiki k yazykovoj / I. E. Ratnikova. – Minsk: BGU, 2003. – 214 s.
4. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' (BES). – Repr. izd. – M.: Bol'shaya Rossijskaya encikl., 2009.